

Глава 19.1

— Мне жаль.

Это были первые слова, которые сын прокричал ему, как только он проснулся. Это были те же слова, которые он хотел сказать ему, но сын опередил его, прежде чем он успел открыть рот.

Он увидел, как сын виновато отвел взгляд, переводя его куда угодно, только не на его лицо. Хиаши было все равно. Все, чего он хотел, это вернуть своего сына, и он вернулся благодаря Ханаби.

И вот, в очень нехарактерной для Хиаши манере, он крепко обнял всех вокруг, своих дочерей, племянника, брата-близнеца и сына.

— С возвращением, Хаку.

Никто ничего не сказал, когда по лицу Хаку скатилась слеза.

К счастью, Хаку был в полном порядке, если не считать умеренного недоедания, вызванного его предыдущим голоданием. С момента вторжения Хаку не выпил ни капли воды и не съел ни кусочка пищи. Чудо, что он до сих пор жив.

Рин и Цунаде предположили, что Ледяное Высвобождение замедлило его метаболизм, и это помогло ему продержаться дольше. Если рассуждать с другой стороны, то это означало, что способ смерти, выбранный Хаку, был жестоко долгим и медленным.

Цунаде.

От одного этого имени у него закипела кровь.

Никто не мог приблизиться к Хаку из-за того, насколько низкую температуру он создавал вокруг себя. Хиаши думал, что Обито сможет добраться до Хаку, но даже ему это не удалось.

Это был сюрприз, в котором он совершенно не нуждался, но что есть, то есть. Минато мог бы пойти за Хаку, но никто не знает наверняка, как бы отреагировал Хаку, если бы снова увидел Минато, находясь в таком хрупком психическом состоянии. Сам Минато слишком мучается чувством вины, чтобы заставить себя сделать это, боясь, какую реакцию он может вызвать у Хаку.

К счастью, его младшая проснулась как раз вовремя.

Она могла умереть. По логике вещей она должна была умереть. Но она все еще жива.

Только благодаря его сыну.

Ханаби была в ярости, когда узнала, что произошло, когда она была без сознания. Как только она получила полную картину, она тут же бросилась в подземелье. Хиаши молча следовал за ней, присматривая за дочерью, как он всегда старался делать это для своих детей.

С башни Хокаге он наблюдал с помощью своего бьякугана за тем, как Ханаби спускается в ледяное подземелье. Он видел, как она сразу же смогла использовать способности Ниби.

Часть его души переполняла гордость за то, что она смогла сделать. Ведь это было невероятно сложно, учитывая, что она только что проснулась с совершенно новой неконтролируемой силой, которую она должна была только-только осознать и почувствовать.

Другая его часть была опечалена той ценой, которую Ханаби заплатила за эту силу.

Ее жизнь, душевное благополучие Хаку и ее последующая жизнь. Стать джинчуурики означало, что ее жизнь больше не будет принадлежать только ей.

Он тоже чуть не потерял своего сына.

Он никогда не ненавидел Кумо так сильно, как сейчас, но еще больше он ненавидел себя.

Как отец он провалился.

Он понятия не имел, как быть отцом. Много раз он удивлялся тому, как его близнец сумел стать хорошим отцом для своего сына. Их обоих воспитывал один и тот же человек, тот самый, который специально вбил клин между ними "ради блага клана", поддерживая разрыв между Главным Домом и Домом Филиалов.

Их мать скончалась от осложнений при родах, поэтому они никогда с ней не встречались. Они никогда не испытали, что такое настоящая родительская любовь. Они понятия не имели, как быть отцом, потому что их собственный отец никогда им не был.

Тем не менее, они пытались. Хизаши, очевидно, преуспел. Но сам он потерпел неудачу.

Он подвел свою жену, Хикари. Он обещал ей на смертном одре, что сделает все возможное, чтобы вырастить их детей.

Он подвел Ханаби. Он не смог защитить ее от Кумо, когда ее похитили в четырехлетнем

возрасте. Он успел вовремя спасти Хинату, но доля секунды рассеянности стала огромным провалом в спасении дочери. К тому времени, когда он передал Хинату Хизаши, чтобы преследовать оставшихся нинов Кумо, проникших в его дом, Ханаби уже не было.

Он преследовал их. Он гнался, и даже если его бьякуган мог видеть похитителя, он все равно не был достаточно быстр. Он мог только наблюдать, как расстояние между ним и похитителем становилось все больше и больше, пока не вышло за пределы видимости.

Он потерпел неудачу.

Он подвел свою младшую дочь, своего ребенка. Кипучую девчонку, которая не переставала вносить жизнь в тихий дом.

Знание того, что Кумо планировали сделать с ней, привело его в ярость, и весь его клан едва не отправился на войну с Кумо в одиночку, проклиная свою привязанность к Конохе.

Весь клан поднял бунт и требовал крови. Они отделятся от Конохи, если им придется это сделать, чтобы спасти Ханаби, потому что то, что Кумо сделал с ними и с их наследницей, было оскорблением.

Даже в эпоху Воюющих государств клан Хьюга не зря боялись даже Учиха, хотя исторически клан Учиха всегда был немного выше их по общей силе.

Клан Хьюга не боится войны, если она означает возвращение одного из них.

Кизаши вмешался, пообещав что-то сделать. Лишь из уважения к Кизаши, Хиаши терпел и не опускал руки. Кизаши поступил по своему слову и немедленно выступил против Эя, который бесстыдно все отрицал.

Анбу и джонины были немедленно направлены на уничтожение всех Кумо-нинов, которых они могли найти в своей стране, и на поиски Ханаби. Вся Коноха поднялась на защиту клана Хьюга.

Идея Кизаши о мире через единство, проявилась. Мелкие разногласия были отложены в сторону ради всей деревни, ради их дома. Коноха последовала идее Хокаге о мире и сплотилась, готовая начать следующую мировую войну, если понадобится, даже если все знали, что это не самый лучший выбор. Никого это не волновало, потому что один из них был ранен таким образом, что это было величайшим оскорблением для их деревни.

Коноха искренне стремилась к миру, вот почему деревня отложила собственные обиды в сторону, чтобы принять послов Кумо в своей деревне, даже когда Кумо нуждалась в мирном договоре больше, чем Коноха.

И это был ответ Кумо на протянутую им оливковую ветвь? Похищение наследницы их клана?

Кумо наплевал на их добрую волю и втоптал ее в землю. В таком случае, Кумо не стоит ждать милости от Конохи за нанесенное им оскорбление. Время вновь доказало, что Кумо всегда будет деревней воинственности. Недавнее вторжение ясно доказал этот факт.

И если уж клан Хьюга подвергся удару, кто скажет, что не будет второго раза? Может быть следующую попытку предпримет другая Скрытая деревня, которая захочет подражать Кумо? Какой клан будет следующим, если это случится?

Нужно что-то делать, если Коноха хочет предотвратить повторение подобного инцидента. Демонстрация силы была необходима.

Кроме того, Коноха в те времена имела возможность начать новую войну, если бы захотела. Они сильны. Они вышли с наименьшими потерями в Третьей войне.

Если война - это то, чего хотели Кумо, то они ее и получают.

<http://tl.rulate.ru/book/62135/1759922>